

38/
12998

С. РАХМАНИН.

ПУРАВЬИ-
НЫИ
ЛЕВ

38
998

С. РАХМАНИН

МУРАВЬИ-
НЫЙ
ЛЕВ

1925

Государственная Типография
б. «Начатки Знаний» в аренде
Культурно - Просветительного
Кооперативного Товарищества
«НАЧАТКИ ЗНАНИЙ»
7-я Советская, д. 23-24.
—*—
Ленинградский гублит 21201
Тираж 5200 1 л.

Муравьиный Лев

На опушке леса стоял большой муравейник. В нем было много маленьких комнат.

В одной из комнат лежал в своей колыбельке-коконе молодой муравей. Пришла пора ему из кокона вылезти. Стал он кокон понемногу грызть.

Услыхала это муравей-нянька, подошла и стала помогать муравью.

Вылез муравей, оглядела его нянька, облизала.

— Ишь, — говорит, — какой молодец. Хороший работник будет. Ну, иди теперь, голубчик, гуляй, а мне некогда: за другими муравьятами смотреть надо.

Вышел молодой муравей в первый раз из муравейника и ахнул от удивления.

Муравейник на пригорке стоит, на солнце, а вокруг березы и сосны растут. Куда муравей

ни взглянет — всюду работа кипит: муравьи-работники бегают, суетятся — в глазах пестрит.

Захотелось молодому муравью работать — таскать, строить. Да не знает, с чего начать.

Выбрал тропинку и побежал. Бежит, радуется, все ему интересно, все рассмотреть хочется.

Видит, идет ему навстречу старый муравей. Идет медленно, ковыляет. Видно, бывалый старик. Подошел молодой к старому, обнюхались они, усиками пошевелили.

Молодой муравей боком-боком стал старика обходить. Обходит, косится: как бы не ущипнул его старик сзади — кто знает, что у него на уме?

Только было припустился бежать, вдруг старый спрашивает:

— Ты куда, постреленок, бежишь? Разве не видишь, кто там на дереве сидит?

Взглянул молодой на дерево, видит, сидит на нем кто-то длинный, крылатый, крылья прозрачные на солнце блестят. Сидит не шевелится, на солнце греется.

— Кто это такой, дяденька?—спрашивает молодой: — ух, какой страшный!

— Ну, этот-то не страшен, — отвечает старый муравей: — он весь день так сидит, только ночью летает. А если здесь сидит, значит, и дети его где-нибудь тут неподалеку. Ты знаешь, как их зовут? Не знаешь? Их зовут Муравьиные Львы.

— Львы, дяденька? А почему их так зовут?

— Даром не назовут. Львы, значит, львы, и кончено.

— Что ж, и они также летают?

— Ну, летать-то не летают. У них и крыльев нет. Да от этого нам не легче. Ты у нас в

муравейнике в детских комнатах личинок наших видел? Вот и у этого крылатого тоже свои личинки-дети есть. И беда тому муравью, который попадет этим деткам в лапы. Многие вот такие, как ты, пострелята меня не слушались, бегали туда, по

дорожке, да назад-то мало кто из них вернулся.

— Так лучше бы, дяденька, и вовсе туда не ходить.

— Ну как не ходить, глупый! Ведь там по-
дальше, на высокой траве, наши коровки —
травяные тли живут, а у них молочко сладкое
есть. Подрастешь, сам попробуешь.

Захотелось молодому муравью сладкого
молока.

— А как бы мне пройти туда, дяденька?
Я не надолго бы... Страсть чего-то молочка
захотелось!

— Нельзя, говорят тебе — нельзя! Ну, да
некогда мне с тобой разговаривать. Иди, куда
хочешь, только уж пеняй на себя, голубчик,
если в беду попадешь!

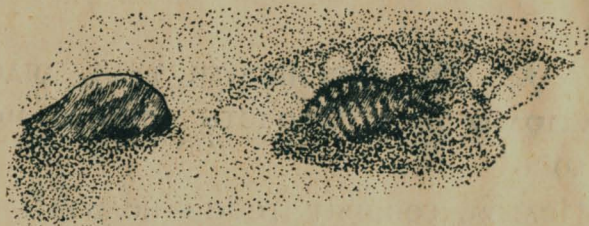
Старый муравей заковылял дальше, а мо-
лодой стоял в раздумьи. И за молочком пойти
ему хотелось, и страшно было.

«Пойду — думает: — ходят же другие!» По-
мотал головой, подпрыгнул и побежал дальше.

Выбежал на площадку песчаную. Никого
на ней нет. А песок такой славный, теплый.
Песчинки лежат цветные, перекатываются под
ногами, хрустят, а другие на солнце горят, —
глазам смотреть больно.

Идет муравей по песку, то одну песчинку
перевернет, то другую с места на место пере-
катит. Занялся он песчинками и забыл о сло-
вах старого муравья.

Вдруг видит — в стороне ползет кто-то серый, толстый, на голове клещи большие. Ползет — задом пятится, острым концом брюшка песок бороздит и все в одну сторону по кругу забирает.

«Что за диковина? — думает муравей: — подойду ближе, посмотрю, что он там мастерит?»

Подобрался, глядит.

Ползает серый, бороздит песок, передней лапой песчинки на голову накладывает, а потом головой взмахнет и песок далеко в сторону отбросит.

Поползал, поползал в одну сторону и в другую сторону ползет. Теперь другой лапой песок накладывает и все в сторону кидает и кидает, а бороздка круглая становится все шире и шире.

Скоро вместо бороздки ямка круглая стала, а серый все кружится и песок кидает.

Ямка все глубже и глубже; уж серый на самом дне копошится.

Не вытерпел муравей, влез на камень у самой ямы и оттуда смотрит.

Выкопал серый яму глубокую, покопошился и вдруг... пропал. Только клещи торчат...

Собрался муравей с камня слезать, обернулся и обомлел от страха.

Лезет прямо на него чудовище огромное, блестящее, синее.

Лезет, пытит, сбоку на бок переваливается, песок лапами во все стороны рассыпает.

Затрясся со страху муравей, не знает, что ему делать.

А чудовище все ближе — вот-вот раздавит.

Спрыгнул муравей с камня... и обрушился прямо в яму к серому.

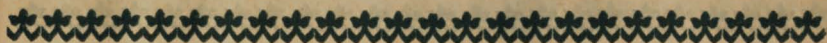
А серый, который в яме сидел, и был муравьиный лев...

Зашевелились на дне клещи и вот-вот муравья схватят. Муравей из ямы кверху лезет, песок под ним осыпается, а муравьиный лев еще снизу песок в него кидает. Катятся песчинки по стенкам и муравья с собой вниз тащат.

А наверху, по краю ямы, синее чудовище бродит.

Набрал муравьиный лев песку и швырнул в муравья. Ударили песчинки муравья по ногам, и покатился он вниз, в пасть к муравьиному льву.

Да на муравьиное счастье обрушилось туда же чудовище синее — жук навозный.

Покатился он вниз, муравья придавил чуть не до смерти и упал прямо на муравьиного льва.

Вцепился муравьиный лев клещами в лапу жука.

Жук зажужжал, как бешеный, крылья распустил, рвется из ямы. В яме ветер стоит, песок во все стороны летит. Всю яму жук разворотил крыльями.

Муравей лежит ни жив, ни мертв.

Рванулся жук и вылетел из ямы. А муравьиный лев, как впился ему в лапу, так и висит на ней, болтается.

Видит муравьиный лев, что ему не справиться с жуком, разжал клещи и упал вниз на землю, да и угодил прямо в яму другого муравьиного льва. Не пожалел тот и своего, вцепился, затянул в песок и стал сосать...

Лежит муравей в яме, песком засыпанный. Сразу тихо стало — ни жука ни льва нет.

Стал муравей понемногу из ямы вылезать. Вылез, порасправил лапки свои помятые и побрел тихонько домой.

Идет, прихрамывает, чуть не плачет: больно ему и страшно — опомниться не может.

Прошел немного, вдруг как вылетит что-то из песка и прямо ему под ноги так и шмякнулось...

Лежит перед ним на песке его враг — лев муравьиный — мертвый, весь высосанный, а подалее яма, а в ней клещи виднеются.

Понял муравей, что не только его, а и друг друга не жалеют муравьиные львы, собрал последние силенки и побежал, что есть

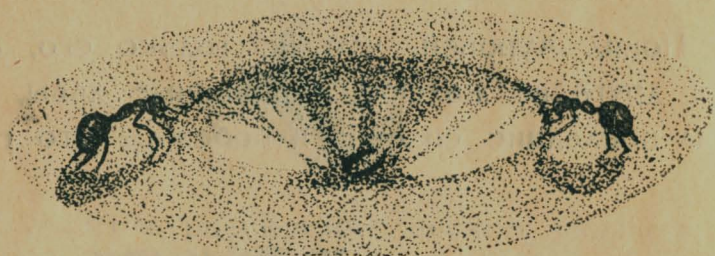
духу, домой. Выбежал на тропинку, завидел родной муравейник. Тут только почувствовал

муравей, что выбрался он, хоть и помятый, да живой из большой беды.

Вздыхнул во всю свою муравьиную грудь и заплакал — не то с горя, не то с радости.

«Вот тебе — думает — и попил сладкого молочка!»

РИСУНКИ И ОБЛОЖКА РАБОТЫ АВТОРА

379

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ
КООПЕРАТИВНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
НАЧАТКИ ЗНАНИЙ

ЛЕНИНГРАД.

ЦЕНА 40 к.